

Славная купеческая семья Малых

Первое упоминание о купцах Малых, я нашел в книге Чекомазовой В.И. «Из истории Елецкого купечества». Эта фамилия впервые встречается в приведенных в этой книге списках купцов в Ельце за 1795 год. Там же есть и запись заседания Елецкой Думы за 1797 г., в которой упоминается гласный Савва Малых.

1901 год. Семья Малых. Бабушка Мария Никитична, Мать Варвара Фокиевна (Урожденная Кириллова). Дети Стоят Пелагея и Борис. Сидят слева направо Георгий и Павел (мой дед). На коленях Мария. Фотография «Анели Клименко». Г. Елец

У меня сохранились документы на строительство магазина и двух домов на Советской и Вяземской. Есть план этого магазина от 19 января 1879 г., подписанный архитектором Графом и членом управы Деевым. «Проект на постройку деревянной лавки, Елецкой мещанки Марии Никитичны Малых в части 120 квартала». Владимир Александрович Заусайлов выяснил, что проект дома был составлен еще при прежней нумерации кварталов. Теперь это квартал 154. Все сделано по - купчески. Документы оформлены не на самих купцов, а на их жен. Так стари водилось в купеческих семьях: деньги были у мужа, а недвижимость оставалась у жены. Купеческое дело экстраемальное: может и банкротство случиться, а семья не должна страдать. Также как и все купцы, мои предки, купив участок под дом, сначала на нем построили магазин в 1879 г., и только в 1883 году, на четыре года позже, дом. Это всеобщая практика того времени.

Прадед Алексей Михайлович владел несколькими небольшими магазинами, которые вели также выносную торговлю хлебобулочными продуктами на Мужском рынке на Архангельской площади (Сейчас площадь Ленина), на Сызрано-Вяземском вокзале, в гостеприимном доме при станции, обеспечивал хлебом нескольких приютов, кроме того у него был большой магазин мануфактуры на Кладбищенской в том квартале, где расположена табачка

Во время Гражданской войны прадед умер, а сыновья были на фронтах. Торговое дело пришло в упадок.

Дед, Павел Алексеевич, воевал, как водится, на стороне белых в коннице и был в Приазовье пленен вместе с остатками белых войск. Но на нашу радость, не было рядом с этими пленными тысячами преданного марксиста Белла Куны, как в Крыму, а то бы сгнил дед раньше на 20 лет в крымских пустынях. А появился перед ними Герой I-ой Мировой и Гражданской войн, командир Первой Конной Семен Буденный, который обещал прощение в случае, если они пойдут с ним на поляков. Он смело уничтожил все документы об участии в белом движении прикннувших к нему, и Первая Конная стала состоять наполовину из своих врагов. К удивлению, будущий маршал сумел объединить на почве борьбы с внешним врагом бывших противников. Я это знаю потому, что у деда вестовым был бывший красный казак-кубанец, которому дед купил в 20-е годы в Ельце домишко рядом с своим. Наверное, они на Польском фронте жили дружно. И даже, когда в 1937 году деда отправили по этапу, ему никто не мог вспомнить белое движение, так как документы-то говорили, что дед отважный рубака Красной армии.

Эти же документы и помогли ему восстановить полностью потерянное во время Гражданской войны положение и имущество. Дед после Гражданской войны приехал в Елец, и его торговля расцвела во времена НЭПа. До 1929 г пекарня деда славилась хорошо выпеченным хлебом, магазин торговал с утра до позднего вечера. Особенно раскупались «дубинкинские калачи» с маком и знаменитая «лучковская плетенка «Голубь». Ее жители Лучка называли «Голубчиком». Эту плетенку мало кто доносил до дома, всю дорогу смачно отламывая ломти вкусной булки, настолько она была аппетитна. Разносчики с такой продукцией только выходили из магазина, как подносы пустели. У деда числилось по документам 5 наемных рабочих, кроме того человек 10 были на подхвате и получали зарплату с товарооборота. В то время тоже умели обходить налоги, и многие ельчане имели возможность подрабатывать, так сказать, продуктовыми коробейниками.

Молодожены Малых - Ольга Васильевна и Павел Алексеевич. «Нам по 21 году». 1920 г. Дед только что прибыл из армии. Фотография М.И. Румянцева. Елец.

**А.Шевелюк
Москва-Елец**

Адрес редакции: г. Елец, ул. Маяковского, 10, Торговый Дом "Заусайлов и К".
Сверстано и отпечатано в РИЦ "Апельсин" (ООО "Меганом"), г. Елец, ул. Свердлова, 143, тел. (47467) 39-5-39.
Подписано в печать 11.11.2009 г.
Заказ № 11067 11.11.2009. Тираж 999 экз.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет. Ссылка на публикации elets-history.ru обязательна.

По вопросам сотрудничества и приобретения обращайтесь:
Россия, 399770, Липецкая обл., г. Елец, ул. Маяковского, 10
«Торговый Дом В. Заусайлов и К».
Тел: (474-67) 60-333.
E-mail: zausaylov@rambler.ru

ЕЛЕТС-
HISTORY.RU

Редактор В.А. Душичкин

ELETS-HISTORY.RU

Уже через неделю после визита князя Михаила в Елец, 9 (22) октября состоялось заседание гласных (депутатов) Елецкой Городской Думы. В повестке дня стояло 26 вопросов, но за недостатком времени рассмотрены были лишь вопросы касающиеся «увекочения памяти посещения города Ельца Его Императорским Высочеством Князем Михаилом Александровичем и принятия им звания почетного гражданина г. Ельца».

По предложению Городского Головы следовало: «Испросить соизволения Его Императорского Высочества на а) вывешивание Его портрета в зале заседаний Городской Думы, б) наименование «Орловской» улицы «Великокняжеской» и в) сооружение мраморного или чугунного монумента за рекой Сосной, в том месте, где Его Высочество изволил стоять во время молебствия по случаю вручения Высочайше пожалованных Георгиевских серебряных труб за поход в войну с Японией в 1904 – 1905 году 48 Гусарскому Неженскому полку». Первые два пункта были приняты гласными единогласно, а по поводу установки памятника Михаилу за рекой Сосной, выступил И.А.Руслов и предложил заменить памятник мраморной доской в зале заседаний Думы. С его предложением все гласные быстро согласились и постановили создать особую комиссию для составления текста надписи на мемориальной доске. Сложно сказать, что побудило Думу отказаться от идеи установки памятника князю Михаилу, сомнительно, что это было сделано из экономических соображений. Тот же А.Н. Заусайлов не пожалел бы никаких денег на установку такого памятника. Возможно, тут сыграли роль взаимоотношения между царствующей семьей и семьей князя Михаила. (Смотри «Elets-History» №8, «Великий Князь Михаил в Ельце»).

Визит в Елец Великого князя Михаила наделал в городе много шума. В память об этом событии городская власть решает переименовать улицу, но не решается на установку памятника, а елецкий купец А.Н. Заусайлов решает идти гораздо дальше городских властей – построить в честь князя Михаила храм Благоверных князей Михаила Тверского и Александра Невского, упорчив, таким образом, связь города Ельца с домом Романовых. Искал ли Александр Заусайлов в этом личную выгоду – неясно, но к намеченной цели он шел твердо и решительно, не считаясь ни с какими затратами. В качестве средства для достижения цели он выбрал Общество хоругвеносцев, стал его председателем и финансировал.

Незадача вышла с местом под строительство храма. Когда-то на Успенской улице был дом и часовня, принадлежавшие Обществу ремесленников. Общество в 1902 году приказало долго жить, имущество отошло Городской Управе. Но Управа не являлась полномочным хозяином, а только опекуном. В ее задачу входило следить, чтобы имущество не пришло в упадок, и его не разворовали. Заусайлов рассчитывал, что Управа передаст Обществу хоругвеносцев часовню, дом и землю под строительство храма, как она передала когда то этот дом, принадлежащий Обществу ремесленников, купцу Желудкову в безвозмездное пользование, чтобы сэкономить на содержании дворника и сторожа.

Но вышла записка. Юридическим хозяином всего имущества (дома, часовни и земли) являлось Министерство Внутренних Дел, и Городская Управа сначала должна была забрать это имущество и поставить на свой баланс, а уже потом передать Обществу хоругвеносцев. Началась обычная бумажная волокита. Оказалось что и МВД выполняет лишь надзорные функции и является вторым опекуном. Решение вопроса зашло в тупик. Выход Заусайлов видит в том, чтобы вновь возродить Общество ремесленников и Управу ремесленников. Тогда они смогут вернуть себе бывшее у них имущество и передать его Обществу хоругвеносцев. 25 ноября 1909 года в зале заседаний Мещанского общества проходит собрание ремесленников. На это собрание А.Заусайлов посылает представителя от Общества хоругвеносцев

Г.Д.Федорова. Примечательна речь с которой выступил хоругвеносец перед собравшимися.

« Пользуясь случайно тем, что Вы собрались сюда и от имени общества Хоругвеносцев явился к Вам с следующим: На месте принадлежащей Вам часовни, Общество наше предпринимает постройку обширного храма во имя Благоверных Князей Св. Александра Невского и Св. Михаила Тверского в память посещения и пребывания в городе Ельце Великого Князя Михаила Александровича и так как часовня сооружена Вашими благочестивыми предками ремесленниками, которые давно почившим вечным, то Общество уполномочило меня пригласить Вас, господа, от его имени на торжество закладки Храма и просить Вас о несении во время этого великого Торжества 9-ти священных Хоругвей, которые хранятся в часовне. А также Общество хоругвеносцев предложило бы Вам передать дом в собственность этого Общества, которое устроило бы в этом доме и около него: 1) богадельню для инвалидов ремесленников, 2)общую бесплатную больницу и 3) бесплатную школу, что явилось бы в сущности для Вас, наиболее целесообразным, выгодным и вместе с тем идейным использованием Вашего имущества и в свою очередь вполне бы соответствовало целям и стремлениям Общества хоругвеносцев, девиз которого «Богу и ближнему». Восстановите Ваши права, и мы земно Вам поклонимся, а пока повторяю приглашение Общества хоругвеносцев, принять участие в предстоящем торжестве и ношении Священных Хоругвей. До свидания.

по материалам елецких газет за 1909г.

В. Иванов

Музей мещанского быта

Лет 10 назад одна молодая женщина, выходя из музея И.Бунина, с возмущением сказала: «Это не музей Бунина, это музей мещанского быта!» Возможно, она в чем-то права, возможно, дух мещанства присутствует в атмосфере Бунинского музея, и не каждому почитателю Бунина это нравится, но сейчас я не о том веду речь.

Представьте, в Ельце открывается Музей мещанского быта. С самоварами, граммофонами, фарфоровыми статуэтками, расшитыми рушниками, со всякими рюшечками и кружевами. Первый в России! Представьте, сколько россиян захочет непременно попасть в домик с геранью на окошках, с кошечкой на комодике и альковом над кроватью. Посидеть на венском стуле, попить чайку из самовара, полистать старые фотоальбомы, спеть песню под Елецкую рояльную. И обязательно это должна быть усадьба. С надворными постройками, с небольшим садиком, беседкой и кустом сирени. Домик служащего или купца средней руки. Лучше купца. Хотя бы потому, что Елец купеческий город. А дух «мещанства» не чужд был не только купцу и мещанину, но и столбовому дворянину. Вот послушайте, как, с какой любовью описывает свою новую квартиру, в которой свил уютное семейное гнездышко, Владимир Лопатин, товарищ председателя елецкого Окружного суда, сын известного московского юриста.

«Между тем, наша зимняя квартира в доме Мрочек, представлявшая собой особое удобство своим делением на две независимые половины, была неприятна своим совсем городским характером. Помещалась она в самом центре города, в бельэтаже двухэтажного каменного дома, низ которого занимался магазинами и мастерскими, двор был тесный, мощный, окруженный жилыми строениями, сада не было, нам же хотелось жить, по возможности, пользуясь простором, обычным для усадебных мест уездного города, где большинство домов – небольшие особняки с обширными садами и пустырями. После нашего двухгодичного квартирования в доме Мрочек, нам приглянулась квартира, освободившаяся после смерти богатого купца, старого холостяка Ростовцева. Это был небольших размеров дом-особняк в 5 комнат, не считая передней и девичьей, с полуподвальным этажом, где помещалась просторная кухня и одна жилая комната. Дом деревянный, оштукатуренный, с железной крышей. При доме был просторный двор с вновь богато отстроенными каменными конюшнями и сараями причудливой архитектуры, с целым рядом всевозможных каменных и деревянных кладовых и амбаров и вновь выстроенную близ дома баню. Ко двору прилегал обширный молодой сад, а к нему – старый сад жившего в соседстве хозяина дома, унаследовавшего его от прежнего владельца, Николая Николаевича Ростовцева, по специальности – агронома. Владение это находилось на Соборной улице, (здесь у Лопатина вкралась ошибка. Дом располагался на улице Торговой) на расстоянии от центра минут 10 ходьбы.

Тесноватым нам показалось помещение в самой квартире, но она была так уютно распланирована,

в таком свежем, чистом виде, а главное – окружена таким богатством всяких усадебных удобств и так отделена от соседей, что мы решили занять ее и переехали туда из дома Мрочек. Арендная плата за дом Ростовцева определялась в 500 рублей в год. Чтобы вполне разместиться в квартире, нам пришлось закрыть один со двора вход в нее, так называемый «парадный», и устроить в передней мой кабинет, оставив только черный вход, имевший, впрочем, совсем приятный вид. С крытым крыльцом и несколькими ступенями лестницы ведущей в коридор квартиры, и заменявшей нам переднюю. Таким образом в квартире поместились: мой кабинет, столовая-зала, гостиная, спальня, затем коридор с комнатой для прислуги, детская для Паши и Володи и из зала комната для Верочки. В квартире даже в самые лютые морозы было совсем тепло, до излишества, благодаря хорошему устройству печей, топившихся привозимыми из деревни или приобретаемыми в городе дубовыми дровами, обычными для Ельца, продававшимися на вес пудами, по городской цене 12-15 копеек за пуд. В комнате нижнего этажа помещалась учительница детей Лидия Эдуардовна Пиоро, дочь умершего орловского присяжного поверенного, очень милая и очень хорошая преподавательница. В квартире не было простора, но жить было очень удобно, а обилие служб при доме и собственная баня давали много хозяйственного комфорта, особенно при единении городского хозяйства с деревенским. Приезжавшие из деревни обозы располагались во дворе, запасы дров, соломы, сена сваливались в сараях, в кладовых лежали туши свиней, привозившиеся в город для продажи из Никольского и всякие иные пищевые продукты. В городе мы держали двух выездных лошадей, привозившихся из деревни, с экипажами, пролетками и санями, и корову. Штат прислуги состоял из одной или двух горничных, няни, кухарки, дворника и кучера. Кроме няни, все люди были из нашей деревенской местности или им близкие. На новой квартире мы себя чувствовали как в своей усадьбе, и дети весь год пользовались простором для гулянья и игр на воздухе.»

В. Лопатин (Михайлов)

В. Лопатин (Михайлов)

Липецкое областное краеведческое общество готовит к изданию воспоминания В.Лопатина, которые охватывают елецкий период. Лопатин окончил юридический факультет Московского университета, работал в столице, а с 1901 по 1911 год проживал с семьей в Ельце, работал в городском суде и активно участвовал в театральной жизни города.

Зинаида Гиппиус в Ельце

Работая с материалами архива В.Заусайлова по народному образованию в г.Ельце, вдруг наталкиваюсь на очень знакомую фамилию «Гиппиус» и рядом написано совсем уж невероятное – Зинаида Николаевна. Числилась среди учителей 1-го женского городского училища в 1912 году. Имя Зинаиды Николаевны Гиппиус хорошо известно читающей России, что в 1912 году, что в 2009 году. «ГИППИУС ЗИНАИДА НИКОЛАЕВНА (1869-1945), русский поэт, прозаик, литературный критик. С 1920 в эмиграции. Родилась 8 (20) ноября 1869 в Белеве Тульской губ. в семье юриста, обрусевшего немца. По матери — внучка екатеринбургского полицмейстера. Не получила систематического образования, хотя с юности отличалась большой начитанностью. В 1889 вышла замуж за Д.С.Мережковского и переехала с ним из Тифлиса в Петербург, где годом раньше состоялась ее поэтический дебют. С мужем они прожили, по ее словам, "52 года, не разлучаясь... ни на один день". И, вдруг, Гиппиус в Ельце. Ошибки быть не может, Владимир Александрович перепечатывает старые документы очень внимательно, сохраняя орфографию и пунктуацию. Фамилия « Гиппиус» достаточно редкая, Зинаида родилась Белеве, это недалеко от Ельца и кто-то из ее родственников мог поселиться в Ельце.

Ищем Гиппиус в Ельце. И находим. Улица Введенская, дом Антоновских. Сейчас это Профсоюзная дом №18. Тут в 1916 году проживали Гиппиус Ольга Ефимовна 63 лет, Гиппиус Надежда Алексеевна 39 лет и Гиппиус Зинаида Алексеевна 32 года. Можно предположить, что в отчет по 1 женскому училищу за 1912 вкралась ошибка, и вместо Зинаида Алексеевна было записано Зинаида Николаевна. На этом можно было бы считать историю «пребывания Зинаиды Николаевны Гиппиус в Ельце» законченной, но Владимир Заусайлов преподнес новую загадку. Это две фотографии из обширного архива Михаила Александровича Касаткина. На одной фотографии худощавый мужчина лет тридцати, на второй девушка лет 15. На обратной стороне фотографий надписи синим карандашом, сделанные М.Касаткиным: «Николай Романович Гиппиус. Отец Зинаиды Гиппиус, поэтесса», «Зинаида Гиппиус, по мужу Мережковская». Михаил Касаткин талантливый переводчик с французского и английского, его стихотворные переводы Альфреда де Мюссе и Генри Лонгфелло печатались в крупнейших издательствах, но он работал скромным плановиком на Елецкой табачной фабрике, всю жизнь прожил в Ельце, за исключением 10 лет безвинно проведенных в сталинских лагерях на Урале. Михаил Александрович был, безусловно, высокообразованным человеком, и сомневаться в подлинности фотографии нет оснований.

Отца Зинаиды Гиппиус действительно звали Николай Романович. Он был юристом высокого класса, и семья вслед за ним вынуждена была часто переезжать. Его семья состояла из жены, 4 дочерей, незамужней сестры и тети. В 1881 году Николай Романович совсем молодым умер от туберкулеза. Мать Зинаиды Гиппиус осталась одна с большой семьей и совсем небольшими средствами. В поисках средств к существованию Гиппиус вновь часто переезжают с места на место. «Я двадцать лет тому назад много колесила, и в самых бедных условиях» признавалась Зинаида Гиппиус в письме Д. Философова от 7 августа 1913 года. В череде городов мог оказаться и Елец.

В. Душичкин

Елец строится

Улица Маяковского, дома №9 и №11 сносятся. Трудится экскаватор, загружаются пыльные бревна в новенькие КамАЗы. Скоро тут начнется строительство нового дома. Каким он будет? Кто его строит? Украсит он город или обезобразит улицу? Эти вопросы мысленно задают себе сотни прохожих ельчан, эти вопросы вслух и в лоб задают сотни приезжих, те, кого город мечтает назвать туристами. В ста шагах дом-музей Т.Хренникова, напротив – антикварный магазин В. Заусайлова, впереди храм Покрова Божьей Матери, за спиной – Вознесенский собор. Это называется исторический центр города, сюда ведут гостей за руку, показывают, рассказывают, а они спрашивают «А это что? Вы разрушаете исторически сложившийся облик города? А что будет построено взамен?» И что им ответить? Проще узнать у Заусайлова что тут было и кто здесь жил до 1917 года, чем угадать что тут будет через год. Культура городского строительства предполагает установку информационного щита с видом строящегося объекта, с указанием сроков строительства и названием строительной организации. Но таких табличек нет даже на таких культурно-значимых для города объектах как гостиница на Красной площади возле городской милиции и здание краеведческого музея на ул.Маяковского у женской консультации. Что это будут за объекты можно только догадываться, или попытаться проконсультироваться в рядом расположенных учреждениях. Доподлинно известно только то, что строительная площадка музея находится за высоким бетонным забором, а строительная площадка гостиницы за длинным красным железным забором. Что, кстати, очень символично. За бетонным забором будет построен супер современный музей из стекла и бетона, а длинный красный забор стоит в аккурат в том месте, где когда-то располагались Красные торговые ряды.

И. Петров

.Торговый дом "В.Заусайлов и К" открывает "Сувенирную лавку"

В продаже будут представлены: газета "elets-histori"

открытки, магниты, блокноты с видами Ельца

краеведческая литература работы елецких художников:

картины

скульптура

фото

ул. Маяковского, 10, 2 этаж, т. 60-333